

Мария Лунева

ТАНЦЫ В ТУМАНЕ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Л84

Лунёва М.

Л84 Танцы в тумане / М. Лунёва — М. : Импринт Эйфория /
RUGRAM, 2025. — 370 с. — (Бессоны).

ISBN 978-5-517-12536-1

Она пленница, обреченная на смерть. Игрушка, которую
бросили в клетку к зверю.

Он палач, давно позабывший жалость и сострадание. Монстр,
потерявший душу.

Ему приказано её убить, но сердце шепчет обратное. В её
глазах он видит свет и обещание счастья.

Сможет ли любовь победить?

Вырвутся ли двое из мрака тумана?

BIC FM
BISAC FIC027030

© Мария Лунёва, текст, 2025

© Лия Готверд, обложка, 2025

© Импринт Эйфория,
оформление, 2025

© RUGRAM, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-12536-1

Пролог

Туман. Он стелился по земле ковром, укрывая молодую, но серую понурую траву. Ещё лето в силу не вступило, а это место уже иссушила тьма. Выбравшись из свежевырытой ямы, рослый мужчина внимательно осмотрелся. Услышав шум, не мог сообразить, откуда он. Мёртвые глаза всматривались в белесую пелену. Там сквозь завесы тумана пробирался отряд гурон.

Его хозяева вели новых жертв.

Как будто предыдущих мало было. Вторую яму уже под могилу вырыли. Не каждый убитый его рукой поднимался. Туман обходил стороной магически пустых людей.

Помявшись на месте, мертвяк сел на землю и бестолково уставился на свою ладонь. Там красовалась свежая царапина, но она не кровоточила. Он вообще старался избегать даже таких травм. Ведь они практически не заживают.

— Северянин, — услышав своё прозвище, мужчина вскинул голову.

К нему вели с десятков пленников. В основном чахлые мужички, но позади он сумел различить и несколько женских фигурок. Как воробышки, они жались друг к другу, понимая, что ничего хорошего их тут не ждёт.

Увидев парящие у самого щита белоснежные души, которых здесь почему-то называли тенями, женщины и вовсе разревелись.

Но жалости мёртвый не испытывал.

Эмоции! Он уже и не помнил, что это.

Отвернувшись, неупокоенный прошёлся к покосившемуся, но всё ещё крепкому сараю и отворил дверь. Всмотревшись в пустое помещение, на мгновение забылся. В памяти вспыхнули картины его жизни. Такой же сарайчик, полки до потолка. На них в деревянных ящиках инструменты отца. Старик любил плотничать. А что же ещё там находилось? Мёртвый покрутил головой. Он не помнил.

Тут имя бы своё не забыть.

Это всё, что заботило мужчину. Он боялся потерять последнюю нить, связывающую сознание с душой.

— Принимай новеньких, — раздалось за его спиной.

Отойдя в сторону, мертвец без интереса проследил, как пленных загоняют в сарай. Его взгляд зацепился за черноволосую девушку.

Красавица.

В воздухе расплылся аромат сирени.

Мёртвый встал как вкопанный.

Этот запах.

Как любил он его когда-то. Память, стряхнув с себя пыль, засверкала картинками былого. Сад, огороженный высокими цветущими кустами. Сиреневая рябь и аромат. Такой насыщенный и пьянящий.

Так пахла его прежняя жизнь.

Сиренью благоухало его детство.

И дом.

Мёртвый будто впервые увидел то, что окружает его.

Туман, гуроны, неупокоенные, тени.

Взглянув на свои руки, он вздрогнул...

Кожа была серой, неестественно бледной.

Да, он ведь умер.

Когда?

В какой момент его сердце перестало биться?

Мужчина пожал плечами. Он и не заметил, как жизнь ушла.

— Северянин, что ты опять стоишь столбом?! Барьеру необходимы души. Этих умертви до заката. И аккуратнее, тела должны быть целыми. Нам нужна армия.

Тела, армия...

Мертвяк обернулся на алтарь, что стоял неподалёку. Гладкий и ровный камень, покрытый рунами. Там странная бабка проводила свои обряды, после которых убитые поднимались и вели себя как марионетки. Это настораживало его. Такая сила ненормальна.

Жрица творила плохие дела. Но его они не касались.

— Начиная, — выдернув одного из мужичков из сарая, гурон толкнул его мертвому палачу, — не тяни, северянин.

Снова пожав плечами, мертвяк схватил бедолагу за шею и потащил к яме. Пленник не успел ни звука издать, как заточенное остриё ножа мягко вошло в его спину, перерезая позвонки.

Тело упало, вверх вспорхнула серая душа.

Она металась под магическим куполом, пытаясь вырваться, ещё не понимая, что обречена. Туман свои души не выпускает.

Ещё один пленник и ещё.

Третий убитый дрогнул на дне могилы и, пошатываясь, поднялся. Неразборчиво замычав, новоиспечённое умертвие натолкнулось на стену ямы и упёрлось в неё лбом.

— Бестолковый, — раздражённо проворчал гурон. — Чем больше на них смотрю, тем ценнее ты в моих глазах, северянин. Хороший из тебя раб.

Мужчина, не обращая внимания на своего хозяина, ухватил мертвяка за руки и выдернул наружу, вслед за ним поднялись и остальные.

Смеркалось, когда из сарая вывели последнюю женщину. Взгляд северянина метнулся к ней, и нож в руке дрогнул.

Черноволосая красавица беспомощно плелась ему навстречу. Такая ранимая, нежная...

Он вновь ощутил сладкий пьянящий аромат сирени. Мёртвое сердце дрогнуло. Это напомнило ему о чём-то важном.

Но он не понимал.

Его взгляд снова метнулся к женщине, она манила его. Мысли беспорядочно вспыхивали в его голове.

В серых, как грозовое облако, очах девушки плескался страх. Красавица смотрела на него с ужасом, и это не нравилось мужчине. Не то он желал видеть в её глазах. Гурон толкнул черноволосую девушку вперёд, и она, не успев остановиться, по инерции врезалась умертвию в грудь.

Тепло.

Глухой удар сотряс грудную клетку неупокоенного.

Сердце.

Оно оживало.

— Северянин, ты с ней в обнимку долго стоять будешь?! Заканчивай и иди в сарай, на сегодня работы больше нет.

Услышав эти слова, мужчина вздрогнул и опомнился. Развернув девушку лицом к яме, приставил к её телу нож.

Она заплакала.

Эти слёзы были ему неприятны. Впервые его рука дрожала.

Он не мог нанести этот последний удар.

Что-то противилось этому.

Душа.

Мёртвый усмехнулся.

Повернув голову, пленница заглядывала в его лицо. В её глазах было столько надежды.

— Заканчивай с ней! — этот резкий окрик, заставил мужчину вздрогнуть.

Как по команде, он нанёс удар.

Она замерла.

Слезы скатились по гладким нежным щекам.

Опомнившись, он в ужасе смотрел на то, что совершил. Тело девушки обмякло в его руках. Она была мертва. Белоснежная чистая душа вспорхнула ввысь.

Он наблюдал за ней, не в силах оторвать взгляд.

Его собственная душа встрепелась и сбросила с себя оковы забвения. Всюду ему чудился запах сирени.

Запах его единственной.

Упав на колени, неупоенный прижал к груди оживающее тело. Пустую оболочку, в которой больше не было её души.

Он собственными руками уничтожил ту, что обязан был защищать, любить и беречь.

Почему он не понял сразу?

В его груди тихо трепыхнулось сердце и совершило ещё один удар.

Девушка ожила и взглянула на него пустыми очами.

— Прости, — шепнул он, — только прости.

Дёрнувшись, тело оскалилось.

— Ещё одна бестолковая, — подошедший гурон грубо выдернул тело из рук своего раба.

На лагерь опустилась ночь.

Глава 1

Три года спустя.

— Лестра, я в последний раз тебе говорю: «Нет», — лицо Обертона пылало от гнева. Он, упрямо выпятив подбородок вперёд, нависал надо мной грозной несокрушимой горой. Давил своей ледяной аурой. И прожигал строгим взглядом дыры в моём лбу.

Только вот не на ту напал.

— Я хочу на юг сегодня! Не завтра, братец, и не на следующей неделе, — столь же упёрто стояла я на своём. По-другому с обитателями нашего дома, во всяком случае, с мужской половиной так точно, разговаривать было нельзя. Уж слишком они любили властвовать, а вот подчиняться — нет. Идти на уступки — это уже не про них.

Мужчина зло поджал губы и втянул шумно воздух через нос. Кажется, у кого-то заканчивалось терпение.

— Нет, — прорычал он, — этот обоз недостаточно хорошо охраняется, чтобы я позволил тебе...

— Так, в чём проблема?! — перебила я его. — Усиль охрану, гер, делов-то!